

Социум

Средоточие научной мысли

Центральная лаборатория контроля ПАО «ММК» отмечает 90-летие со дня образования

Свою историю центральная лаборатория ведёт с декабря 1929 года, когда у подножия ещё нетронутого Атача в дощатом бараке инженер И. П. Теплоухов оборудовал крошечную – площадью двенадцать квадратных метров – химическую лабораторию. «Анализируемые образцы растворяли на кирпичной плите с насыпанным сверху слоем песка и отапливаемой углём. Выброс газов происходил через трубу прямо в окно. Остальная часть барака была занята экспериментальным участком, куда поступали пробы руды с разных горизонтов горы Магнитной, – вспоминала химик-лаборант Ольга Константиновна Алексеева, выполнившая первые анализы проб железорудного сырья. – Появились лаборанты Мацевич, Харалдин, Иванова, Бурцева и Чурилина. Работали в две смены, руду анализировали только на содержание железа».

Ольга Алексеева

В 1931 году лаборатория переехала на рудоиспытательную станцию, где были оборудованы пробный участок, препаратный и аналитический залы. По заключению крупнейшего американского специалиста профессора Девиса, РИС по объёму и качеству проводимой работы, по техническим характеристикам оборудования не уступала лучшим лабораториям США тех лет.

Большой проблемой была нехватка квалифицированных кадров. Столичные специалисты, командированные на Магнитострой, не выдержав сурового климата и не менее сурового быта, вернулись в Москву. Поэтому решено было возвращать кадры для горнорудного участка, а также для нужд будущих доменного и мартеновского цехов самостоятельно. Во вновь созданном горнопромышленном училище, помимо бурильщиков, экскаваторщиков, агломератчиков и обогатителей, готовили исследователей и химиков-аналитиков, которые после окончания горпромуха трудоустроивались в химическую лабораторию, располагавшуюся в доме № 25 на улице Пионерская. Именно там лаборантами Домановым и Ткаченко была проведена проба первого чугуна, выданного в феврале 1932 года доменной печью № 1. В 1933 году центральная химическая лаборатория переехала в одноэтажное здание на пятом участке, напротив заводоуправления.

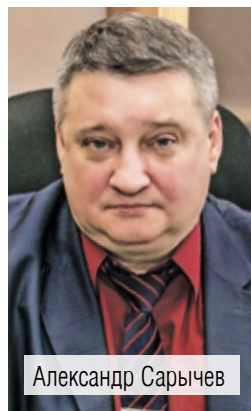
По мере строительства комбината в каждом цехе появлялись небольшие контрольно-исследовательские участки, на базе которых впоследствии были созданы отдельные лаборатории: огнеупоров, коксохимическая, мартеновская, металлографическая, механическая. В 1939 году все они были объединены в центральную заводскую лабораторию, которую возглавил инженер-металлург Кристап Нейланд.

Люди под сталь броню

В 1941 году была создана лаборатория литейных цехов. В 1942 году в состав ЦЗЛ вошла коксохимическая исследовательская лаборатория. В том же году организована группа топлива, выполнявшая анализы смазочных материалов, кроме того, она производила дефицитные

Здание центральной лаборатории контроля ПАО «ММК» на улице Кирова

Александр Сарычев

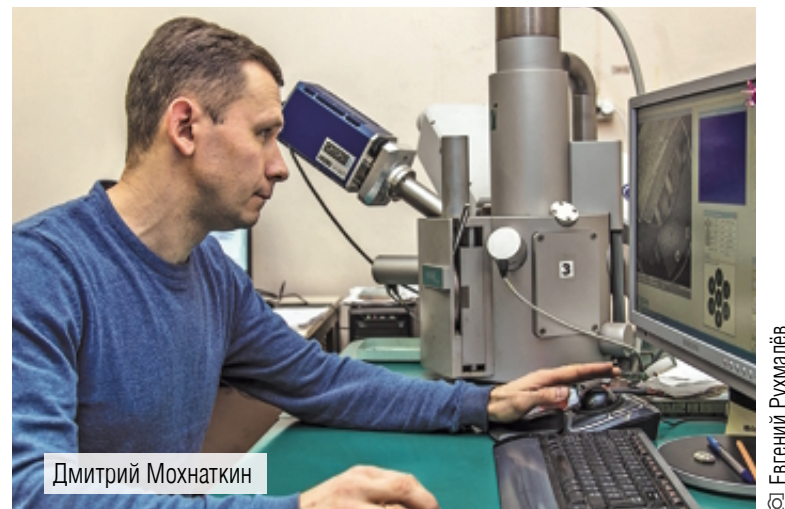
Александр Фиркович

Надежда Коновницына

Екатерина Вертелова

Дмитрий Мохнаткин

лекарства для магнитогорских госпиталей – сульфидин, стрептоцид. Вместе с учёными из Ленинградского НИИ, специализировавшегося на производстве корабельной брони, и сотрудниками горно-металлургического института исследователи ЦЗЛ включились в работу по производству броневой стали. Они разработали технологию производства и прокатки брони. В 1972 году спецгруппу, которая участвовала в создании спецлиста, передали в ЦЗЛ и назвали лабо-

раторией легированного листа. Возглавил её А. А. Баян. Под его руководством были разработаны новые марки стали повышенной прочности, которые помимо прямого назначения нашли широкое применение в металлургической промышленности, в том числе на ММК. К примеру, в копровом цехе спецлист использовали для облицовки пакетир-прессов.

– Лаборатория легированного листа входила в структуру ЦЗЛ, но её специалисты находились в

первом отделе, располагавшемся в заводоуправлении, – рассказывает ветеран ЦЗЛ Александр Фёдорович Фиркович. – Их работа была строго засекречена. Можно было только догадываться о том, чем они занимаются. Даже в цехе, где располагался броневой стан «4500», всегда было много военных в звании не ниже полковника.

Александр Фёдорович Фиркович отработал в ЦЗЛ более 45 лет. Начал инженером-исследователем в лаборатории прокатных валков, которую со временем возглавил.

– Наша лаборатория располагалась в центральном здании на улице Кирова и обслуживала все прокатные цехи, – вспоминает Александр Фёдорович. – Занимались исследованиями по повышению стойкости валков на блюминге, слэбинге, заготовочных, сортовых, листовых, гибочных станах. Кроме того, курировали производство валков в фасонно-литейном цехе. Как и все исследователи, специалисты ЦЗЛ более 70 процентов рабочего времени проводили в цехах. И только 30 – в кабинете. В 1975 году защитил кандидатскую диссертацию в Московском институте стали и сплавов. Мои разработки были внедрены при производстве валков на ММК и двух машиностроительных заводах.

С Александром Фёдоровичем мы разговариваем в фойе ЦЛК. Он с удовольствием оглядывает родные стены и отмечает, что за последние годы многое изменилось, стало более современным. То и дело к ветерану подходит бывшие коллеги – поздороваться, узнать о здоровье. Один из молодых инженеров, которого Фиркович представил как своего ученика, пригласил в лабораторию, где Александр Фёдорович проработал не один десяток лет, и сообщил, что они по-прежнему хранят рабочую мебель бывшего начальника – как талисман.

К новым рубежам

Много изменений претерпела ЦЛК за минувшие годы – объединялись, разъединялись, упразднялись и вновь организовывались лаборатории. Неоднократно менялось название: научно-технический центр, центральная лаборатория комбината, центральная лаборатория контроля.

В настоящее время ЦЛК – это крупное подразделение в составе ПАО «ММК», выполняющее контрольно-испытательную работу.

– Специалисты центральной лаборатории контроля сопровождают всю технологическую цепочку ММК, начиная от приёмки сырья до отгрузки готовой продукции, – отмечает начальник ЦЛК ПАО «ММК» Александр Сарычев. – Наши специалисты работают практически во всех цехах и производствах комбината, а также в его дочерних обществах и решают самые разнообразные задачи по проведению физико-механических, металлографических, радиационных испытаний и анализа химического состава сырья и материалов металлургического производства. На базе ЦЛК функционируют три испытательные лаборатории, аккредитованные в Федеральной службе по аккредитации, что является официальным свидетельством компетентности ПАО «ММК» при осуществлении деятельности в установленной области аккредитации.

В настоящее время в структуру ЦЛК входят семнадцать лабораторий, в которых трудятся около 800 человек. Более 80 процентов коллектива составляют женщины. Исключительно умницы и красави-

цы, подчёркивает Александр Валентинович, и с гордостью добавляет, что в ЦЛК принимают в основном обладательниц красных дипломов. Задачи перед центральной лабораторией стоят серьёзные, и люди должны им соответствовать.

Одна из таких умниц и красавиц – инженер Надежда Коновницына. После окончания МГТУ она устроилась работать в спектрально-химическую лабораторию. Трудовой стаж Надежды всего полтора года, но девушка твёрдо намерена добиться в профессии успехов и признания.

– Занимаюсь подготовкой и анализом химического состава проб ферросплавов, огнеупоров, цветных металлов и различных материалов металлургического производства, которые поступают в лабораторию на входной контроль и исследования по заказам всех переделов ПАО «ММК» и сторонних заказчиков, – поясняет она. От наших исследований зависит качество конечной продукции. ЦЛК – это «мозговой» центр комбината, и я очень горжусь, что имею к нему самое непосредственное отношение.

– Развитие ЦЛК идёт одновременно с комбинатом, – рассказывает Александр Валентинович. – Построили аглофабрику № 5 и сразу же организовали там лабораторию. Так же и проектные разработки новой доменной печи и коковской батареи рассматривают вопрос строительства лабораторий. Не так давно закончили строительство лаборатории коррозионных испытаний, необходимых в первую очередь для трубной промышленности. ММК пришёл на этот рынок всерьёз и надолго, так что лаборатория очень нужна. Ранее эти исследования мы заказывали на стороне за приличную оплату, в настоящее время проводим их своими силами и планируем со временем расширить область аккредитации по данным видам испытаний.

Несмотря на знаменитую металлургическую фамилию, путь Александра Сарычева в профессии был непростым. После окончания МГМИ начал на мартене подручным сталевара.

– По образованию я сталеплавильщик, – рассказывает Александр Валентинович. – Поэтому большая часть трудовой биографии связана со сталеплавильными цехами. Работал главным металлургом, начальником техуправления, директором дочернего общества, занимался наукой, защитил кандидатскую диссертацию, и вот три года назад меня назначили начальником ЦЛК. Ощущаю огромную ответственность перед коллективом и самим собой. В своё время центральной лабораторией руководили мои отец и дядя. Это тоже накладывает свой отпечаток.

Юбилей, даже такой солидный, не повод почитать на лаврах, считают сотрудники центральной лаборатории контроля: впереди много интересной и важной работы. ЦЛК продолжает развиваться – разрабатывает новые методики испытаний, стандартные образцы, успешно участвует в межлабораторных сличительных испытаниях по аттестации государственных стандартных образцов, осваивает новейшее современное оборудование, успешно проводит процедуры подтверждения компетентности в рамках Федеральной службы по аккредитации и системы добровольной сертификации «Интергазсерт» с целью возможности аттестации трубной продукции. Так что покой, как в песне, только снится.

Елена Брызгалина
Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

Евгений Румячёв